

Объединенные Нации

CCPR/C/113/D/2000/2010

**Международный пакт о гражданских
и политических правах**

Распределение: Общее

5 мая 2015 г.

Оригинал: английский

Комитет по правам человека

Сообщение № 2000/2010

Мнения, принятые Комитетом на его 113-й сессии (16 марта — 2 апреля 2015 г.)

<i>Представленный:</i>	Юба Кумари Катвал (представлен адвокатом, «Отслеживание безнаказанности всегда – СУДЕБНЫЙ РАЗБИРАТЕЛЬ»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Чакра Бахадур Катвал (муж автора) и сама автор
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2010 г. (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 8 ноября 2010 года (не оформлено в виде документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 апреля 2015 г.
<i>Тема:</i>	Насильственное исчезновение; право на жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Основные вопросы:</i>	Право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности; и право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Соглашения:</i>	статьи 2 (3); 6 (1); 7; 9 (1–4); 10 (1); и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	Статья 5 (2(b))

GE.15-08909 (E)

Please recycle

Приложение

**Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4)
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и
политических правах (113-я сессия)**

касательно

Сообщение № 2000/2010*

<i>Представленный:</i>	Юба Кумари Катвал (представлен адвокатом, «Отслеживание безнаказанности всегда – СУДЕБНЫЙ РАЗБИРАТЕЛЬ»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Чакра Бахадур Катвал (муж автора) и сама автор
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2010 г. (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 1 апреля 2015 г.,

Заклучив рассмотрение сообщения № 2000/2010, представленного в Комитет по правам человека Юбой Кумари Катвал в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее: ...

Соображения в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Юба Кумари Катвал, гражданка Непала, 1961 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своего пропавшего без вести мужа Чакры Бахадура Катвала, гражданина Непала, 1953 года рождения. Она утверждает, что Непал нарушил права ее мужа в соответствии со статьями 6 (1), 7, 9 (1–4), 10 и 16 отдельно и вместе со статьей 2 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах. Она также утверждает, что Непал нарушил ее права по статье 7 отдельно и в совокупности со статьей 2(3) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 августа 1991 года. Автора представляет адвокат — организация «Отслеживание безнаказанности всегда» (TRIAL).

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Яд Бен Ачур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юджи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Решиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Деруджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.2 2 февраля 2011 года по просьбе государства-участника Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил, что приемлемость сообщения следует рассматривать отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Муж автора, г-н Катвал, был директором средней школы Шри Куибхир в Куйбхиртаре, округ Охалдхунга. 9 декабря 2001 г. г-н А., помощник учителя, работавший в школе, передал г-ну Катвалу письмо, подписанное сотрудником районного отдела образования, с просьбой явиться в указанное управление без указания цели. 12 декабря 2001 г. г-н Катвал покинул свою деревню в сопровождении г-на А., чтобы отправиться в районное управление образования. Именно г-н А. описал автору и ее дочери последовательность последовавших событий.

2.2 Когда г-н Катвал и г-н А. прибыли в районное управление образования утром 13 декабря 2001 года, их направили в районную администрацию. Там г-н Катвал, все еще в присутствии г-на А., получил от начальника округа указание идти в армейские казармы. Мистер Катвал отправился туда, но на этот раз без сопровождения. В последний раз г-н А. видел его на следующее утро, когда солдаты несли его за руки и за ноги из армейских казарм в районное отделение милиции. Он был тяжело ранен, его одежда была в пятнах крови, его глаза были закрыты, и он, казалось, был без сознания.

1

2.3 Автор неоднократно пыталась установить местонахождение своего мужа и собрать информацию о его судьбе. Эти попытки были пресечены, а не облегчены властями, ни одна из которых не признала ответственность за арест г-на Катвала, направляя автора из одного места в другое.

2.4 26 января 2005 года дочь автора была арестована и допрошена военнослужащими 18-й бригады Королевской армии Непала. Уже слабая из-за проблем со здоровьем и последующего пребывания в больнице, она подвергалась жестокому обращению в течение шести недель содержания под стражей. Она была освобождена в конце марта 2005 года в обмен на 40 000 непальских рупий (Nr), уплаченных автором.²

2.5 В декабре 2005 года автор сопровождала свою дочь в больницу в Катманду для лечения. 4 января 2005 года на обратном пути автор была арестована группой солдат недалеко от Джапре. В течение следующих 13 дней ее неоднократно избивали, оскорбляли и допрашивали военнослужащие по поводу возможной связи ее и ее дочери с маоистами. 16 января 2005 г. ее доставили в районное отделение милиции, а затем в районную администрацию; наконец, ее освободили после того, как ее личность была установлена. После этого она была госпитализирована на две недели и с тех пор продолжает страдать от болей. Ей пришлось пройти курс лечения из-за травм спины и ног.

2.6 Тем временем в июле 2005 года дочь автора связалась с адвокатом в Катманду, который взялся за дело ее отца и подготовил судебный приказ habeas corpus, который был подан в рамках совместного дела об исчезновениях в Верховный суд Непала. 20 августа 2006 года Верховный суд распорядился о создании группы по расследованию дел заключенных, которой было поручено выяснить статус ряда заявителей и установить лиц и учреждения/органы, причастные к аресту. Дело г-на Катвала было включено в мандат Группы. Хотя методология Следственной группы заключенных

¹ В 2007 году аналогичные показания дали двое учителей из школы, где жила жертва.

² На 30 марта 2005 года 40 000 рупий составляли примерно 560 долларов США. *Источник:* Nepal Rastra Bank (Центральный банк Непала) (<http://nrb.org.np>).

неясно, в его отчете содержится подробная информация о пытках и жестоком обращении, которым подвергался г-н Катвал во время содержания под стражей. В нем устанавливается, что должностные лица пытались скрыть обстоятельства его смерти, и устанавливаются лица, предположительно виновные.

2.7 Автор поясняет, что в отчете Следственной группы заключенных упоминается, что тело жертвы было закопано в яме возле местного ручья Чандейл-Кхола, и группа солдат должна была сжечь останки через несколько дней после его смерти, чтобы уничтожить все доказательства. Однако Группа заявляет, что солдаты не нашли тела и, следовательно, оно не было сожжено. В этом вопросе Комитет по проверке министерства внутренних дел расходится с Группой в выводах о том, что тело действительно было эксгумировано из первоначальной могилы через 8–10 дней после смерти и сожжено на том же месте. Не было сделано никаких заявлений о том, пыталась ли сама следственная группа заключенных найти тело. Тело жертвы так и не было возвращено семье автора.

2.8 На основе выводов, сделанных Следственной группой в отношении заключенных, Верховный суд Непала 1 июня 2007 года сделал следующий вывод: «Проведенное расследование [...] показывает, что г-н Чакра Бахадур Катвал, письменный № 632, явился в офис начальника участка лично 13 декабря 2001 г. и был незаконно задержан по распоряжению начальника участка районным отделением милиции; затем его перевели в армейские казармы. Он был убит 16 декабря 2001 года в результате жестоких пыток, примененных к нему армейскими офицерами».

2.9 Верховный суд постановил провести расследование и последующее судебное преследование лиц, ответственных за исчезновение и смерть жертвы, как указано в отчете Следственной группы по делам заключенных. В дополнение к признанию г-на Катвала мертвым и постановлению о судебном преследовании виновных в постановлении Верховного суда от 1 июня 2007 года предписывалось немедленно выплатить компенсацию ближайшим родственникам жертвы.

2.10 Через восемь месяцев после вынесения постановления Верховного суда семье г-на Катвала Министерство внутренних дел предоставило 200 000 риалов.³ 29 июня 2009 года автор получил от Министерства мира 100 000 рупий.⁴ Как родственник исчезнувшего лица автор не получил никакой другой компенсации. Она заявляет, что потратила не менее 720 000 рупий в связи с исчезновением ее мужа, арестами и пытками ее дочери и ее собственных. Автор не получает пенсию своего мужа и может выполнять лишь ограниченную работу из-за травм, полученных в результате побоев.

2.11 В дополнение к этому разбирательству в феврале 2006 года дочь автора подала жалобу на свой собственный арест в Национальную комиссию по правам человека, которая уже зарегистрировала жалобу автора на исчезновение ее мужа. Кроме того, Международный комитет Красного Креста добавил имя г-на Катвала в свою базу данных по просьбе дочери автора.

2.12 Автор исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Решение Верховного суда от 1 июня 2007 года является окончательным и обязательным. Сам суд заявил, что никакого дальнейшего расследования в отношении мужа автора не требуется, поскольку он считает расследование следственной группы в отношении заключенных «судебным», чей «вывод [...] [был] окончательным в отношении состояния г-на Катвала. Однако санкционированное судебное преследование виновных не состоялось. Автор отмечает, что в Непале нет других средств правовой защиты, к которым автор мог бы обратиться в поисках возмещения ущерба.

³ На 31 декабря 2007 года 200 000 рупий составляли примерно 3 130 долларов США. *Источник:* Nepal Rastra Bank (Центральный банк Непала), <http://nrb.org.np>.

⁴ Приблизительно 1300 долларов США. *Источник:* Nepal Rastra Bank (Центральный банк Непала), <http://nrb.org.np>.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 6 (1), 7, 9 (1-4), 10 и 16 по отдельности и вместе со статьей 2 (3) Пакта в отношении г-на Катвала из-за его арест, содержание под стражей, пытки и насильственное исчезновение, а также в свете того, что государство-участник по-прежнему не проводит *ex officio* оперативного, беспристрастного, независимого и тщательного расследования для установления его судьбы и местонахождения, а также для выявления, судебного преследования и наказания виновных в этих преступлениях.

3.2 Обязанность государства защищать право на жизнь включает в себя обязанность предотвращать и наказывать за произвольное лишение жизни преступными действиями, а также предотвращать произвольные убийства со стороны своих сотрудников правоохранительных органов. Поэтому закон должен строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых лицо может быть лишено жизни властями государства.⁵

В последний раз жертву видели в руках властей. В отсутствие другой информации обстоятельства дают основание для сильного предположения о том, что представители государства лишили его жизни, что позже было признано Верховным судом. Поэтому автор считает, что статья 6 (1) Пакта была нарушена в отношении ее мужа. Кроме того, потерпевшего в последний раз видели в декабре 2001 года, и расследование его исчезновения не проводилось до 2007 года. Только после вынесения Верховным судом постановления, основанного на постановлении о *хabeas corpus*, поданном дочерью автора, было проведено расследование судьбы г-на Катвала. Таким образом, государство-участник не провело *ex officio* и оперативное расследование. Кроме того, расследование, назначенное Верховным судом, было судебным расследованием. Уголовное расследование полицией или прокуратурой возбуждено не было. Суд ограничился констатацией смерти потерпевшего, не предоставив семье информацию о судьбе останков потерпевшего. Что касается уголовной ответственности предполагаемых преступников, то расследование ограничивалось перечислением виновных, но уголовное расследование или судебное преследование так и не было возбуждено. Поэтому автор также считает, что статья 6 в сочетании со статьей 2 (3) Пакта была нарушена в отношении ее мужа. расследование сводилось к перечислению виновных, но уголовное расследование или судебное преследование так и не было возбуждено. Поэтому автор также считает, что статья 6 в сочетании со статьей 2 (3) Пакта была нарушена в отношении ее мужа. расследование сводилось к перечислению виновных, но уголовное расследование или судебное преследование так и не было возбуждено. Поэтому автор также считает, что статья 6 в сочетании со статьей 2 (3) Пакта была нарушена в отношении ее мужа.

3.3 Автор далее утверждает, что государство-участник нарушило запрет на пытки в отношении г-на Катвала. Связь между тайным содержанием под стражей и повышенным риском применения пыток была подтверждена Комитетом в его собственной практике.⁶ Автор также ссылается на статью 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В данном случае все элементы, включая постановление Верховного суда, указывают на то, что г-н Катвал подвергался пыткам. Автор просит Комитет квалифицировать действия, совершенные в отношении ее мужа, как пытку, а не как простое нарушение статьи 7 Пакта.

3.4 Автор также заявляет о нарушении статьи 7 отдельно и вместе со статьей 2 (3) Пакта в отношении нее самой в связи с страданиями, которые она и ее семья испытали в результате насильственного исчезновения ее мужа и неспособность государства-участника обеспечить адекватное возмещение. В отношении нее и ее дочери высказывались угрозы и применение жестокого обращения и пыток, а ложные объяснения по поводу исчезновения давались в течение длительного времени, что усугубляло страдания автора и ее семьи. Кроме того, автор не смогла совершить церемониальное захоронение, как того требовала ее религия.

⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка Комитета № 6 (1982 год) о праве на жизнь, пункт 11. 3, и решения Комитета в его сообщении № 154/1983, *Бабоэрам и др.в. Суринам*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 г., пар. 14.3.

⁶ Автор ссылается, в частности, на сообщение № 1327/2004, *Гриуав. Алжир*, Соображения приняты 10 июля 2007 г., пар. 7.6.

3.5 Далее она утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Катвала в соответствии со статьей 9 (1–4) Пакта, поскольку с 13 декабря 2001 года он подвергался аресту и содержанию под стражей сотрудниками службы безопасности как в армейских казармах и в райотделе милиции. Однако нет никаких доказательств, указывающих на основание для лишения его свободы, в соответствии с какой процедурой, были ли ему сообщены причины его ареста и было ли на какой-либо стадии его лишение свободы объектом судебного контроля любого рода. .

3.6 Автор указывает, что длительная изоляция и лишение общения сами по себе являются жестоким и бесчеловечным обращением, наносящим ущерб психологической и моральной целостности личности и нарушением права любого задержанного на уважение присущего ему человеческого достоинства.⁷ Сам Комитет считает, что насильственное исчезновение само по себе является нарушением статьи 10 Пакта и что бремя доказывания в этом отношении лежит на государстве-участнике.⁸ Поэтому автор считает, что насильственное исчезновение ее мужа, а также последующие условия, которым он подвергался после ареста, представляют собой нарушение статьи 10 Пакта. Отсутствие расследования *ex officio* по данному вопросу также представляет собой нарушение статьи 10 в сочетании со статьей 2 (3) Пакта.

3.7 Жертва была арестована, задержана, и в последний раз ее видели от рук военных и полиции государства-участника. Он никогда не предстал перед судьей или судебным приставом, его арест и содержание под стражей никогда не пересматривались, и его больше никто не видел. Тем самым г-н Катвал лишился защиты закона в нарушение статьи 16 Пакта.

3.8 Постановление Верховного суда нельзя считать адекватным средством правовой защиты, поскольку само по себе назначенное расследование не соответствовало стандарту, требуемому статьей 2 Пакта. Несмотря на то, что Верховный суд распорядился о возбуждении дела, власти государства-участника постоянно не выполняли это решение. Никакого уголовного расследования, судебного преследования или наказания лиц, ответственных за исчезновение г-на Катвала, не проводилось. Кроме того, автор не получил адекватной компенсации. Только с учетом причиненного материального ущерба автор израсходовал 720 000 рупий в результате исчезновения. В этой сумме не учитываются душевные страдания, причиненные ей и ее семье, потеря зарплаты мужа и потеря возможности работать в то время, когда она занималась поиском мужа. Автор получил только 300 000 рупий от властей государства-участника. Как утверждалось выше, такая компенсация не считается адекватной.

3.9 Автор просит, чтобы в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник в срочном порядке распорядилось о проведении независимого расследования с целью установления местонахождения г-на Катвала, эксгумации, идентификации и возвращения его останков автору. Она также просит государство-участник привлечь виновных в лишении свободы, пытках и насильственном исчезновении г-на Катвала к компетентным властям для судебного преследования, вынесения приговора и наказания, а также опубликовать результаты этой меры. Она требует гарантии того, что она получит полное возмещение, включая своевременную, справедливую и адекватную компенсацию.⁹ В качестве гарантии неповторения государству-участнику следует изменить свое

⁷ Автор ссылается на судебную практику Межамериканского суда по правам человека в его решении от 29 июля 1988 года, *Веласкес Родригес в. Гондурас*, пара. 156.

⁸ Автор ссылается на практику Комитета по сообщению № 1469/2006, *Шарма в. Непал*, Сообщения, принятые 28 октября 2008 г., пар. 7.7.

⁹ Кроме того, автор просит, чтобы меры возмещения ущерба охватывали материальный и моральный ущерб и включали меры, направленные на обеспечение реституции, реабилитации, сатисфакции (включая восстановление достоинства и репутации) и гарантии неповторения. В частности, автор просит, чтобы государство-участник признало свою международную ответственность в связи с публичной церемонией в присутствии властей, представляющих государство, и автора, которому

законодательства в целях обеспечения эффективности решений судебных органов в отношении необходимости уголовного расследования, судебного преследования и наказания лиц, виновных в пытках и насильственных исчезновениях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Вербальной нотой от 31 января 2011 года государство-участник представило свои замечания, оспаривающие приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В нем говорится, что муж автора был арестован в районной администрации 13 декабря 2001 года, а затем увезен сотрудниками службы безопасности.¹⁰

Дочь автора подала иск о хабеас корпус в Верховный суд против Министерства внутренних дел и других органов. Верховный суд в своем вердикте заявил, что следственная группа установила, что г-н Катвал умер в результате пыток, которые он применял в заключении. Суд обязал правительство провести уголовное расследование и привлечь к ответственности должностных лиц и учреждения, причастные к этим действиям, в соответствии с применимым законодательством.

4.2 В соответствии с постановлением суда в районное отделение полиции округа Охалдхунга был направлен первый информационный отчет. Расследование продолжается. Государство-участник подчеркивает, что оно готово принять правовые меры против виновных на основании фактов и доказательств, полученных в ходе расследования. В связи с этим было подано первое информационное сообщение об убийстве, и расследование еще не завершено. Таким образом, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.3 События, описанные в сообщении, произошли во время вооруженного конфликта. Для исправления этой особой ситуации государство-участник решило учредить комиссию по расследованию случаев исчезновения и Комиссию по установлению истины и примирению, как это предусмотрено в статье 33 (s) Временной конституции Непала 2007 года и в пункте 5.2.5 Всеобъемлющего Мирное соглашение от 21 ноября 2006 года. С этой целью законопроект о Комиссии по установлению истины и примирению и законопроект о насильственных исчезновениях (правонарушении и наказании), подготовленные после широких консультаций и с участием всех заинтересованных сторон, были представлены в парламент и находятся на активном рассмотрении соответствующими законодательными комитетами. Две комиссии, которые будут сформированы после одобрения этих законопроектов, должны расследовать инциденты, имевшие место во время конфликта, и раскрывать правду о случаях исчезновения, в том числе исчезновения г-на Катвала. Все лица, затронутые конфликтом, включая автора, должны иметь возможность изложить свое дело и выразить свое мнение перед этими комиссиями.

4.4 Деятельность двух комиссий никоим образом не заменяет применение действующего уголовного законодательства. Законопроект о насильственных исчезновениях был разработан для признания насильственных исчезновений преступлением, наказуемым по закону; позволить установить истину путем расследования инцидентов, имевших место во время вооруженного конфликта; положить конец безнаказанности, проложив путь для принятия надлежащих мер против преступников; и предоставить надлежащую компенсацию и правосудие потерпевшим. Аналогичным образом, в законопроекте о Комиссии по установлению истины и примирению говорится, что лица, причастные к насильственным исчезновениям, не подлежат амнистии ни при каких обстоятельствах. В отношении лиц, признанных виновными после

должны быть принесены официальные извинения. Она также просит, чтобы государство-участник предоставило ей безотлагательно и бесплатно медицинскую и психологическую помощь через свои специализированные учреждения и, при необходимости, предоставило ей доступ к бесплатной юридической помощи для обеспечения доступных, эффективных и достаточных средств правовой защиты.

¹⁰ Государство-участник не представляет дополнительных сведений об упомянутом персонале службы безопасности.

всестороннее расследование, и расследования должны быть проведены двумя комиссиями, которые будут сформированы после утверждения законопроектов. Комиссии будут уполномочены расследовать любое лицо, в том числе тех, кто больше не занимает свои официальные должности.

4.5 Нельзя утверждать, что справедливость не восторжествует просто потому, что эти законопроекты еще не вступили в силу. Общепризнанной практикой во всем мире является создание комиссий по установлению истины и примирению для рассмотрения дел, возникающих в связи с особой ситуацией вооруженного конфликта, для прояснения этих дел и содействия судебному преследованию предполагаемых преступников и в то же время для содействия примирению устойчивый мир.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что факты, представленные автором, отличаются от содержания судебного приказа о хабеас корпус, поданного дочерью автора в Верховный суд. В то время она заявила, что муж автора был арестован Королевской непальской армией в окружном управлении образования, тогда как в сообщении, представленном Комитету, автор заявила, что г-н Катвал сам отправился в армейские казармы в соответствии с инструкциями начальника отдела образования округа. Поэтому государство-участник утверждает, что автор преувеличивает факты, представленные Комитету. Оно также утверждает, что утверждение автора о том, что ее дочь была арестована 18-й бригадой Королевской армии Непала, подвергнута пыткам и освобождена после выплаты 40 000 рупий, является необоснованным.

4.7 Что касается предполагаемого исполнителя пыток в отношении г-на Катвала, следственная группа в отношении заключенных заявила в своем отчете, что тогдашний капитан Динеш Тапа был признан виновным в применении пыток в отношении г-на Катвала. Капитан Тапа погиб при исполнении служебных обязанностей 28 октября 2002 г. во время наступления тогдашних повстанцев на пост Румджатар в Окхалдхунге.

4.8 Автор признал перед Комитетом, что семья г-на Катвала получила 300 000 рупий в качестве временной помощи. Государство-участник понимает, что этой суммы недостаточно и она никоим образом не может компенсировать боль и страдания, перенесенные семьей г-на Катвала. Однако эта сумма является предварительной, и государство-участник обязуется предоставить дополнительную помощь на основе рекомендаций переходных механизмов правосудия, которые будут созданы в ближайшем будущем.

4.9 На том основании, что государство-участник привержено проведению надлежащих и всесторонних расследований всех случаев насильственных исчезновений, имевших место в течение 10-летнего вооруженного конфликта, и что оно уже предприняло шаги по поиску надлежащих внутренних средств правовой защиты в духе Временной конституции, Всеобъемлющего мирного соглашения и директив Верховного суда государство-участник считает, что сообщение, представленное автором, следует отклонить.

4.10 Далее государство-участник поясняет, что оно всегда осознает необходимость того, чтобы действия, предпринимаемые непальской армией, вооруженной полицией и другими службами безопасности, соответствовали правам человека. В этом отношении были предприняты усилия посредством обучения и инструктажей по поощрению и защите прав человека, которые значительно улучшились. Подготовка сил безопасности проводилась в сотрудничестве со страновым присутствием Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Непале (УВКПЧ-Непал).

4.11 Защита прав человека, поощрение демократических ценностей и норм и прекращение безнаказанности являются высшими приоритетами государства-участника. Государство-участник осуществило демократический политический переход и усердно работает над созданием благоприятной атмосферы для того, чтобы все могли пользоваться своими правами и основными свободами. Поэтому он просит Комитет отклонить сообщение на основании всех оснований, упомянутых в его замечаниях.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 4 мая 2011 года автор прокомментировала замечания государства-участника относительно приемлемости. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор ссылается на практику Комитета, в которой он считал, что эти средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными. 11 Такие национальные средства правовой защиты должны быть исчерпаны, чтобы государство могло исправить свое нарушение. Комитет считает, что всякий раз, когда высший национальный суд принимает решение по рассматриваемому вопросу, никакие другие средства правовой защиты не должны быть исчерпаны. 12 Комитет далее счел, что внутренние средства правовой защиты не должны быть неоправданно продлены. 13 И не обязательно истощаться без разумной надежды на успех. 14 В отношении нарушений права на жизнь и запрета на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение расследование считается эффективным, если оно является оперативным, тщательным, независимым и беспристрастным. 15 Кроме того, расследование должно проводиться *ex officio*, без подачи жалобы потерпевшими или их родственниками.

5.2 В данном случае автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что расследование продолжается и, следовательно, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. В этом контексте автор напоминает, что в постановлении от 1 июня 2007 года в отношении г-на Катвала Верховный суд распорядился провести расследование, с тем чтобы привлечь к ответственности и наказать виновных в таких нарушениях. Государство-участник не предоставило точной информации, такой как дата и конкретные доказательства, относительно первого информационного сообщения, предположительно поданного в районное отделение полиции округа Охалдхунга.

5.3 Почти 10 лет¹⁶ прошло с момента исчезновения и последующих пыток и смерти мужа автора. Если бы проводилось какое-либо серьезное расследование, государство-участник было бы в состоянии объяснить предпринятые шаги и перспективы расследования. Государству-участнику следовало бы давно сформулировать обвинения против преступников и привлечь их к ответственности, наказать и посадить в тюрьму. Автор отмечает, что государство-участник даже не утверждает, что виновные могут вскоре быть взяты под стражу, им будет предъявлено обвинение в совершении преступления и они предстанут перед судом. Поскольку насильственные исчезновения и пытки не кодифицированы в непальском законодательстве, расследование, безусловно, касается других преступлений. Государство-участник обязано предоставлять потерпевшим и их родственникам информацию о ходе расследования. Государство-участник не сделало этого в Комитете и, напротив, остается неясным характер предпринятых шагов. В марте 2010 года отделение УВКПЧ в Непале связалось с полицией и представителями прокуратуры по данному делу, и последние ответили, что им ничего не известно о ходе расследования. Прокуратура сообщила, что никакой свежей информации от полиции не поступало. Такое же замечание было сделано отделением УВКПЧ в Непале после посещения округа Охалдхунга, которое состоялось 22–25 февраля 2011 года. Автор также был проинформирован о том, что отчет комиссии по расследованию, созданной Верховным судом, по которому Суд в основном основанное на его постановлении от 1 июня 2007 года, еще даже не находилось в руках полиции Охалдхунги. Должностные лица из Отделения УВКПЧ в Непале связалось с полицией и представителями прокуратуры по данному делу, и последние ответили, что им ничего не известно о ходе расследования. Прокуратура сообщила, что никакой свежей информации от полиции не поступало. Такое же замечание было сделано отделением УВКПЧ в Непале после посещения округа Охалдхунга, которое состоялось 22–25 февраля 2011 года. Автор также был проинформирован о том, что отчет комиссии по расследованию, созданной Верховным судом, по которому Суд в основном основанное на его постановлении от 1 июня 2007 года, еще даже не находилось в руках полиции Охалдхунги. Должностные лица из Отделения УВКПЧ в Непале связалось с полицией и представителями прокуратуры по данному делу, и последние ответили, что им ничего не известно о ходе расследования. Прокуратура сообщила, что никакой свежей информации от полиции не поступало. Такое же замечание было сделано отделением УВКПЧ в Непале после посещения округа Охалдхунга, которое состоялось 22–25 февраля 2011 года. Автор также был проинформирован о том, что отчет комиссии

¹¹ Автор ссылается на сообщение № 220/1987, *ТКв. Франция*, Соображения, принятые 8 ноября 1989 г., пар. 8.2.

¹² Автор ссылается на сообщение № 1023/2001, *Ленсман и др.в. Финляндия*, Соображения приняты 17 марта 2005 г., пар. 6.3.

¹³ Автор ссылается на сообщение № 1619/2007, *Пестаньов. Филиппины*, Соображения приняты 23 марта 2010 г., пар. 6.4.

¹⁴ Автор ссылается на сообщение № 458/1991, *Муконгв. Камерун*, Соображения, принятые 21 июля 1994 г., пар. 8.2.

¹⁵ Автор ссылается, в частности, на Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общеправовых обязательств, налагаемое на государства-участники Пакта, п. 15.

¹⁶ Почти 11 лет на момент рассмотрения вопроса о приемлемости Комитетом.

Полиция Охалдхунги отказалась подтвердить это или передать официальную информацию о ходе расследования в письменном виде.

5.4 Автор оспаривает довод государства-участника о том, что Комиссия по установлению истины и примирению и Комиссия по насильственным исчезновениям лучше решат вопрос об ответственности. Она отмечает, что государство-участник противоречит само себе. Упоминая о том, что уголовное расследование продолжается, но не сообщая подробностей о достигнутом прогрессе, государство-участник полагает, что будущее правосудие переходного периода обеспечит лучшие решения. Его позиция заключается в том, что должные меры должны быть приняты после проведения всестороннего расследования двумя комиссиями, которые будут сформированы после того, как законопроекты станут законом. Это заявление является четким указанием на отсутствие разумных шансов на успех для быстрого и эффективного расследования и судебного преследования. Автор утверждает, что нет уверенности в том, что законопроекты будут приняты, когда они будут переданы или их последствия для пострадавших. Поэтому автор отвергает довод государства-участника о том, что такие комиссии представляют собой оперативное, независимое и эффективное расследование и уголовное преследование. Автор напоминает, что комиссии не являются судебными органами и не установлено, что они будут иметь полномочия назначать соответствующее наказание нарушителям прав человека.

5.5 Если аргумент государства-участника состоит в том, что механизмы правосудия переходного периода лучше подходят для осуществления права автора на оперативное, независимое и эффективное расследование и судебное преследование виновных, чем обычное уголовное судопроизводство, то Комитету следует отклонить его. Уже имевшие место длительные задержки, которые продолжают мешать проведению эффективного расследования, должны были иметь последствия для сбора доказательств и свидетельских показаний против предполагаемых преступников.

5.6 Таким образом, автор считает, что отсутствие эффективного расследования насильственного исчезновения, пыток и последующей смерти ее мужа по прошествии более чем 10 лет после событий по той простой причине, что правосудие переходного периода лучше урегулирует этот вопрос, является неоправданной затяжкой. внутренних средств правовой защиты.¹⁷

5.7 Что касается других оснований, на которые ссылается государство-участник, автор считает, что они связаны не с приемлемостью, а с существом дела. Она конкретно ссылается на утверждение государства-участника о том, что некоторые факты по делу противоречивы, а также на вопросы временной судебной помощи и смерти предполагаемого преступника. Таким образом, эти вопросы будут рассмотрены автором по существу, если Комитет объявит сообщение приемлемым.

5.8 1 ноября 2011 года автор также заявил, что постоянное откладывание эффективных уголовных расследований является инструментом, предназначенным для увековечивания безнаказанности и вопиющего отрицания любой формы ответственности за прошлые нарушения прав человека. В октябре 2008 года правительство Непала приняло решение отозвать 349 уголовных дел в отношении многочисленных руководителей политических партий, в том числе двух высокопоставленных членов самого кабинета. Утверждалось, что вывод необходим для содействия мирному процессу и полного осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения путем обеспечения соблюдения положения, призывающего к отзыву дел, возбужденных против отдельных лиц по политическим мотивам.¹⁸ На самом деле, в отличие от политических обвинений, наиболее частыми правонарушениями, заявленными в этих делах, были убийство и покушение на убийство, а также другие тяжкие преступления, такие как изнасилование и нанесение увечий.

5.9 Несколько распоряжений Верховного суда недавно приостановили действие решений окружных судов о выдаче ордеров на арест в связи с обвинениями в убийстве высокопоставленных политических деятелей, что подтверждает позицию правительства о том, что эти дела лучше рассматривать

¹⁷ Автор ссылается на практику Комитета в *Шармав. Непал*, пара. 6.3 и в сообщении № 1250/2004, *Раджапаксев. Шри-Ланка*, Соображения приняты 14 июля 2006 г., пар. 6.2. Пункт 5.2.7

¹⁸ Всеобъемлющего мирного соглашения от 21 ноября 2006 г.

будущие механизмы правосудия переходного периода. Автор считает эти тенденции очень тревожными для демократии и принципа разделения властей.

5.10 Автор далее утверждает, что в августе 2011 года Объединенная коммунистическая партия Непала-маоистская заключила состоящее из четырех пунктов политическое соглашение с Объединенным демократическим фронтом мадхеси в обмен на поддержку последним его кандидата на пост премьер-министра Бабурама Бхаттарай. Несмотря на обещание в третьем пункте соглашения, среди прочего, защищать основные права, во втором пункте говорится, что «все судебные дела против лиц, причастных к маоистскому повстанческому движению, мадхесскому движению, джанджати, тарухатскому движению и далитам и пичадабарга движения будут прекращены, и им будет дана всеобщая амнистия». Это соглашение было одобрено г-ном Бхаттарай, когда он был назначен премьер-министром, а также одобрено генеральным прокурором, назначенным после выдвижения кандидатуры премьер-министром. Эта тенденция свидетельствует о готовности защитить лиц с политическими связями от уголовной ответственности. Результатом этих тревожных решений стала фактическая амнистия и безнаказанность лиц, совершивших сотни преступлений.

5.11 Автор ссылается на решения Межамериканского суда по правам человека, в которых Суд счел, что запрет на насильственное исчезновение людей и связанная с этим обязанность расследовать и наказывать виновных носят характер *ius cogens*. Как таковое насильственное исчезновение лиц ни при каких обстоятельствах не может считаться политическим преступлением или связанным с политическими преступлениями в целях предотвращения уголовного преследования за этот вид преступления или пресечения последствий осуждения.¹⁹

5.12 Автор приходит к выводу, что запоздалость механизма правосудия переходного периода, неадекватность текущего разбирательства по делу об исчезновении г-на Катвала и произвол последних решений об отзыве и пересмотре уголовного дела являются признаками отсутствия в Непале надлежащих процедур правовой защиты.

Решение Комитета о приемлемости

Рассмотрение приемлемости

6.1 На своей 106-й сессии 10 октября 2012 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет удостоверился, как это требуется в соответствии со статьей 5(2(a)) Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Что касается таких возможных будущих механизмов отправления правосудия переходного периода, как Комиссия по установлению истины и примирению и Комиссия по насильственным исчезновениям, то Комитет напомнил, что нет необходимости исчерпать возможности обращения в несудебные органы для выполнения требований статьи 5 (2(b)).) Факультативного протокола.²⁰ Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил попытку автора получить внутреннее средство правовой защиты, подав в Верховный суд в 2005 году судебный приказ о habeas corpus, и счел, что государство-участник не представило конкретной информации о первом Информационный отчет, предположительно представленный им и, таким образом, не свидетельствующий о том, что уголовное расследование проводилось более чем через 11 лет после ареста г-на Катвала и что оно было эффективным в свете серьезного и серьезного характера нарушений, о которых заявила автор.²¹ Комитет установил, что задержка в проведении эффективного расследования

¹⁹ Автор ссылается на решение Межамериканского суда по правам человека от 26 ноября 2008 года, *Тиу Тохинь. Гватемала*, пара. 91.

²⁰ См. сообщение № 1761/2008, *Гирив. Непал*, Соображения приняты 24 марта 2011 г., пар. 6.3. Там же,

²¹ пара. 6.3.

был необоснованно продлен, и пришел к выводу, что это не препятствует рассмотрению сообщения в соответствии со статьей 5(2(b)) Факультативного протокола.

6.4 Комитет объявил сообщение приемлемым в отношении утверждений по статьям 6(1), 7, 9, 10 и 16 отдельно и в совокупности со статьей 2(3) в отношении мужа автора, а также в отношении статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (3) Пакта, в отношении автора.

Замечания государства-участника по существу

7.1 В вербальной ноте от 16 апреля 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу и вновь заявило, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

7.2 Государство-участник утверждает, что в соответствии с директивами Верховного суда в районное отделение полиции Охалдхунга было направлено первое информационное сообщение по обвинению в преднамеренном убийстве г-на Катвала, и уголовное расследование продолжается. В ходе расследования окружное управление полиции зафиксировало показания, сделанные Усаком Катвалом, сыном г-на Катвала, и Биром Бахадуром Адхикари, а главное управление полиции Непала издало распоряжение окружному отделению полиции о проведении оперативного расследования. Эти действия подтверждают довод государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты. Поскольку жалобы автора могут быть рассмотрены в рамках существующей системы уголовного правосудия и с дальнейшими дополнительными действиями со стороны механизмов правосудия переходного периода,

7.3 Государство-участник подтверждает свое обязательство разделить дела, связанные с конфликтом, и уголовные дела эпохи конфликта, которые подпадают под уголовную юрисдикцию, и расследовать их в рамках обычных судебных механизмов, помимо предусмотренных дополнительных механизмов правосудия переходного периода. Он ссылается на решение Верховного суда в *Говинда Прасад Шарма «Банди» в. Генеральный прокурор и др.* от 2 апреля 2014 г., согласно которому судебное преследование по делам о серьезных нарушениях прав человека во время вооруженного конфликта не должно прекращаться, поскольку механизмы правосудия переходного периода не созданы, а должно расследоваться и преследоваться в судебном порядке в рамках обычной системы уголовного правосудия. Государство-участник утверждает, что правоохранительные органы будут выполнять решение компетентного суда, и вновь заявляет, что законопроекты о создании Комиссии по установлению истины и примирению и Комиссии по насильственным исчезновениям внесены в парламент и соответствуют Решению суда. В то же время он заявляет о своей приверженности тому, чтобы насильственное исчезновение считалось преступлением, наказуемым по закону.

7.4 Государство-участник упоминает, что, хотя автор не подавала ходатайство в районный суд, она получила 300 000 рупий в качестве временной помощи и что автор и ее дети будут иметь право на возмещение ущерба после расследования и рекомендации компетентного суда и механизмы правосудия переходного периода.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

8.1 12 июня 2014 года автор представила свои комментарии по поводу замечаний государства-участника, заявив, что государство-участник не добавляет новых аргументов к тем, которые уже приводились в его представлении о приемлемости, и что оно продолжает оспаривать приемлемость ее сообщения. В то же время государство-участник не разъясняет, какие именно эффективные и доступные средства правовой защиты должна была исчерпать автор, и не приводит обоснования решения не возбуждать уголовное дело в отношении ее мужа. Автор утверждает, что в отсутствие расследования, ведущего к уголовному преследованию виновных, государство-участник не выполнило своих обязательств по Пакту и несет ответственность только за продолжающееся нарушение статей 6, 7, 9, 19 и 16. и в сочетании со статьей 2 (3) Пакта.

8.2 Утверждая, что расследование по делу г-на Катвала продолжается, государство-участник просто повторяет информацию, предоставленную им в 2011 году. Несмотря на вывод Комитета о том, что несудебные механизмы, такие как комиссии по установлению истины, не должны рассматриваться в качестве внутренних средств правовой защиты, быть исчерпанным для целей приемлемости, государство-участник продолжает утверждать, что Комиссия по установлению истины и примирению является необходимой внутренней процедурой, которую необходимо исчерпать. В этой связи автор подчеркивает, что, хотя 11 мая 2014 года президент Непала одобрил Закон о Комиссии по установлению истины и примирению, с одной стороны, этот закон нарушает международное право, а с другой стороны, на момент его принятия не было создано никакого переходного механизма правосудия. представление авторских замечаний. Кроме того, когда государство-участник представило свои замечания по существу, закон еще не подписан, и неизвестно, будет ли и когда будет создан переходный механизм правосудия. Таким образом, государство-участник просило автора исчерпать несуществующее средство правовой защиты. Автор повторяет, что судебное преследование лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека, не может зависеть от создания механизма правосудия переходного периода и что доводы государства-участника в этом отношении лишены правовой основы. Она ссылается на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу государства-участника в соответствии с Пактом, в которых Комитет указал, что ни одно дело, связанное с конфликтом, не было успешно расследовано в рамках системы уголовного правосудия (см. CCPR/C/NPL/CO /2, п. 5 (a)).

8.3 Автор утверждает, что Закон о Комиссии по установлению истины и примирению нарушает международное право и противоречит решению Верховного суда от 2 января 2014 года.²² Она выделяет несколько основных недостатков Закона: Комиссия уполномочена проводить посредничество для примирения потерпевших и преступников даже в случаях грубых нарушений прав человека (раздел 22), и любые судебные иски запрещены в посреднических делах; Комиссия имеет право рекомендовать амнистию даже для тех, кто причастен к преступлениям по международному праву и грубым нарушениям прав человека (статья 26); отсутствует уголовная ответственность за правонарушения, которые приравниваются к преступлениям по международному праву; система обращения в органы уголовного преследования неадекватна; и права потерпевших на возмещение ущерба не признаются (разделы 2 (e) и 23). В свете вышеизложенного, если в Закон не будут внесены поправки, он не предлагает эффективного средства правовой защиты.

8.4 Автор утверждает, что замечание государства-участника о том, что уголовное расследование продолжается и что автор получит возмещение после его завершения. Она заявляет, что ждала более 13 лет, чтобы узнать правду о судьбе своего мужа, и государство-участник предполагает, что ей придется ждать дольше, в течение неопределенного периода времени.

8.5 Наконец, автор утверждает, что государство-участник не опровергло ни одной из ее жалоб по существу, и в этом свете просит Комитет считать установленными факты, изложенные в ее первоначальном сообщении.

Дальнейшее представление государства-участника

9. Вербальной нотой от 11 августа 2014 года государство-участник информировало Комитет о том, что в 2014 году был принят Закон о Комиссии по установлению истины и примирению и что вскоре будут созданы Комиссия по установлению истины и примирению и Комиссия по насильственным исчезновениям. Государство-участник также сообщает, что законопроекты о криминализации пыток и насильственных исчезновений подготовлены и находятся в процессе повторного внесения в парламент. Государство-участник вновь заявляет о своей позиции, согласно которой система уголовного правосудия не может обеспечить полное возмещение ущерба жертвам конфликта без механизмов правосудия переходного периода, и заверяет Комитет в том, что жалобы автора будут полностью рассмотрены после создания указанных механизмов.

²² Датой принятия Верховным судом решения по замечаниям государства-участника по существу является 2 апреля 2014 года.

Дальнейшее представление автора

10. 4 сентября 2014 года автор повторила свои предыдущие представления и отметила, что Комитет уже признал ее сообщение приемлемым. Что касается доводов государства-участника о будущем создании механизмов правосудия переходного периода на основе Закона о Комиссии по установлению истины и примирению, то автор ссылается на несколько международных источников, в которых указываются недостатки Закона, и заявляет, что механизм, основанный на этом Законе, не отвечает международным стандартам и, таким образом, не будет эффективным средством правовой защиты.

Рассмотрение достоинств

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как того требует статья 5 (1) Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению неопровержимые утверждения автора о том, что г-н Катвал исчез, когда 13 декабря 2001 года он явился в армейские казармы в Охалдхунге, куда его призвали; что его там жестоко пытали, по словам свидетелей, которые видели, как утром 14 декабря 2001 г. сотрудники службы безопасности несли его в бессознательном состоянии и в окровавленной одежде; что до 2007 года не было никакой информации о его судьбе; и что в этот период власти не предоставили автору достоверной информации о местонахождении ее мужа. В отсутствие какой-либо другой относящейся к делу информации Комитет считает, что лишение г-на Катвала свободы, за которым последовал период отказа властей признать факт лишения свободы и сокрытие его судьбы,

11.3 Комитет считает, что, хотя в Пакте прямо не используется термин «насильственное исчезновение» ни в одной из его статей, насильственное исчезновение представляет собой уникальную и комплексную серию деяний, которые представляют собой продолжающееся нарушение различных прав, признанных в этом договоре.

11.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее муж был арестован представителями вооруженных сил государства-участника и содержался без связи с внешним миром с момента его ареста до предполагаемой смерти; что, хотя последний раз его видели в декабре 2001 г., расследование ex officio не проводилось до 2007 г. Комитет также отмечает, что группа по расследованию дел заключенных, созданная в 2006 г. Верховным судом, подтвердила, что г-н Катвал подвергался пыткам со стороны сотрудников службы безопасности после того, как его арестован и скончался в заключении в результате этой пытки 16 декабря 2001 года. Комитет далее отмечает, что тело г-на Катвала так и не было возвращено его семье.

11.5 Государство-участник сообщило, что уголовное расследование по делу г-на Катвала продолжается. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не представило достаточной информации, подтверждающей наличие такого уголовного расследования и его эффективность. Спустя тринадцать лет после событий настоящего дела обстоятельства смерти г-на Катвала так и не были полностью выяснены, а виновные не привлечены к ответственности, хотя предположительно они были установлены в отчете Следственной группы по делам заключенных. Кроме того, Верховный суд пришел к выводу, что г-н Катвал был убит в результате пыток, примененных к нему армейскими офицерами. Таким образом, Комитет считает, что убийство г-на Катвала, находящегося под стражей в армии, и отсутствие эффективного расследования государством-участником представляют собой нарушение закона г-на Катвала.

11.6 Автор утверждает, что ее муж подвергался жестоким пыткам во время содержания под стражей, что было подтверждено расследованием, проведенным по распоряжению Верховного суда государства-участника. Комитет признает степень страданий, связанных с бессрочным содержанием без контакта с внешним миром. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992 год) по статье 7, в котором

Комитет рекомендовал государствам-участникам принять положения, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. В данном случае в свете выводов Верховного суда Комитет считает, что акты пыток, которым подвергался муж автора, и его содержание под стражей без связи с внешним миром представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. В свете этого вывода Комитет постановляет не рассматривать отдельно утверждения автора в соответствии со статьей 10 Пакта.

11.7 Комитет принимает к сведению страдания, причиненные автору в связи с исчезновением ее мужа, неспособностью государства-участника предоставить ей надлежащее возмещение, предполагаемые угрозы в отношении автора и жестокое обращение с ним, вводящие в заблуждение объяснения, данные ей в течение длительного периода властями о местонахождении ее мужа и продолжающейся невозможности получения останков ее мужа. Комитет считает, что материалы дела свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора.

11.8 Комитет принимает к сведению жалобу автора в соответствии со статьей 9 (1–4) в отношении отсутствия доказательств того, что ее муж, который был арестован и задержан сотрудниками службы безопасности, был уведомлен о причинах и основании его арестован и предстал перед судьей для оспаривания законности его задержания. В отсутствие какой-либо конкретной информации со стороны государства-участника по этому поводу необходимо уделить должное внимание утверждениям автора. Соответственно арест и содержание под стражей мужа автора представляют собой нарушение статьи 9 Пакта.

11.9 В отношении утверждения автора по статье 16 Комитет повторяет свою установленную практику, согласно которой умышленное лишение лица защиты закона на длительный период времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности, если потерпевший находился в руках государственных органов, когда его видели в последний раз, и в то же время систематически препятствовали усилиям его или ее родственников по получению доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая судебные средства правовой защиты.²³ В данном случае до 2007 года власти неоднократно предоставляли семье г-на Катвала вводящую в заблуждение информацию о его судьбе, что делало невозможным его поиск. Не получив никаких комментариев от государства-участника по этому вопросу, Комитет считает, что насильственное исчезновение г-на Катвала лишило его защиты закона с момента его ареста в нарушение статьи 16 Пакта.

11.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государств-участников обеспечения того, чтобы лица располагали доступными, эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты для отстаивания прав, признанных в Пакте. Комитет вновь подчеркивает важность создания государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения предполагаемых нарушений прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором говорится, что непроведение государством-участником расследования заявлений о нарушениях само по себе может привести к отдельному нарушению Пакта.

11.11 Факты настоящего дела указывают на то, что г-н Катвал не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты во время содержания под стражей. С момента исчезновения ее мужа автор неоднократно обращалась к властям в разных городах в поисках его, но получала вводящую в заблуждение информацию о его местонахождении и судьбе. Спустя тринадцать лет после ареста г-на Катвала, несмотря на усилия автора и постановление Верховного суда о проведении уголовного расследования, государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования для выяснения точных обстоятельств его исчезновения и возможного

²³ См. сообщения № 2051/2011, *Баснетв. Непал*, Соображения, принятые 29 октября 2014 года, п. 8,7; № 2031/2011, *Бхандарив. Непал*, Соображения, принятые 29 октября 2014 года, п. 8,8; № 1495/2006, *Мадуйв. Алжир*, Соображения, принятые 28 октября 2008 г., пар. 7,7; и № 1905/2009, *Хиранив. Алжир*, Соображения, принятые 26 марта 2012 г., пар. 7.9.

смерти и привлечь виновных к ответственности. Кроме того, 300 000 рупий, предоставленные автору в качестве компенсации, не могут рассматриваться как адекватное средство правовой защиты, соизмеримое с допущенными серьезными нарушениями. Соответственно, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2(3) в совокупности со статьями 6, 7, 9(1-4) и 16 в отношении г-на Катвала, а также статьи 2(3), в сочетании со статьей 7, в отношении самого автора.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 (1-4) и 16, а также статьи 2 (3) в сочетании со статьями 6, 7, 9 (1-4) и 16 Пакта в отношении г-на Катвала, а также статьи 7 и пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта в отношении самого автора.

13. В соответствии со статьей 2 (3) Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) проведения тщательного и эффективного расследования с целью обнаружения останков г-на Катвала и возвращение их его семье; b) судебное преследование, судебное преследование и наказание лиц, ответственных за лишение свободы, пытки и насильственное исчезновение г-на Катвала, и обнародование результатов таких мер; и c) предоставление автору эффективного возмещения, включая адекватную компенсацию и соответствующие меры удовлетворения, за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи,

14. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта Государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, которое Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней, информация о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
